

Юань Ли взяла отпуск на время медового месяца — изначально она планировала по местным обычаям отвезти Цзян Хэнмянь в путешествие, но ближе к вечеру произошло непредвиденное.

У прежней владелицы тела обострилось расстройство периода уязвимости.

Когда Цзян Хэнмянь вышел из ванной, он сразу ощутил на себе обжигающий взгляд Юань Ли.

— А Ли? — Цзян Хэнмянь почувствовал, что с Юань Ли что-то не так. Аромат груши в комнате стал настолько густым, будто норовил полностью затопить его, отчего у Цзян Хэнмяня даже подкосились ноги.

Ничего не отвечая, Юань Ли протянула руку и притянула его к себе, и Цзян Хэнмянь вот так, совершенно не защищаясь, рухнул прямо ей на колени.

Крепко прижав его к груди, Юань Ли склонилась ближе, вдыхая аромат в том месте, где феромоны Цзян Хэнмяня ощущались сильнее всего.

После метки этот человек будет принадлежать ей целиком и полностью.

— Малыш... — Юань Ли уловила запах гардении — более насыщенный, чем прежде, пробуждённый её собственными феромонами. Она ласково потёрлась щекой о Цзян Хэнмяня и проговорила умоляющим тоном: — Позволь мне поставить метку, хорошо?

Тёплое дыхание оведало кожу Цзян Хэнмяня, и от раздражения и без того чувствительных мест всё его тело невольно задрожало. Решив, что это знак сопротивления, Юань Ли нахмурилась и сжала объятия ещё крепче:

— Мой маленький, обо всём остальном можно договориться, но ты можешь принадлежать только мне!

В её голосе явственно слышалось недовольство, и, не давая Цзян Хэнмяню ни единого шанса на отказ, Юань Ли тут же поставила метку, накрепко зафиксировав его в своих объятиях.

Цзян Хэнмянь обмяк на руках у Юань Ли.

Временная метка была завершена, и Юань Ли мягко погладила слегка покрасневший и припухший затылок.

От щекотки Цзян Хэнмянь принялся забиваться ещё глубже в объятия Юань Ли.

Юань Ли больше не могла сдерживаться. Опрокинув его на постель, она впиалась поцелуем в его губы, опускаясь всё ниже.

Во всём остальном Юань Ли всегда во всём потакала своему милому, кроме постели.

В интимных делах Юань Ли неизменно проявляла жесткий и властный нрав. Цзян Хэнмянь никак не ожидал, что всё зайдёт так далеко, но ему это вовсе не претило, поэтому он охотно подыгрывал Юань Ли и вскоре с головой погрузился в происходящее.

В течение всего периода уязвимости Юань Ли и Цзян Хэнмянь были неразлучны.

Во второй половине дня седьмого дня Цзян Хэнмянь, проснувшись, всё ещё чувствовал себя в

объятиях Юань Ли.

Он совершенно не смел вспоминать, как пережил последние несколько дней. Альфа в период уязвимости — это поистине ужасно. Он чувствовал, что всё его тело ноет от слабости и в нём не осталось ни капли сил, а на коже везде пестрели следы, оставленные Юань Ли, которая то и дело прикусывала и покусывала его.

Заметив, что он шевельнулся, Юань Ли наклонилась, поцеловала метку, которую оставила на теле Цзян Хэнмянь, помогла ему подняться, прижав к себе, и поднесла к его губам стакан с водой:

— Выпей немного, смочи горло.

Увидев, что Юань Ли одета в строгий брючный костюм и слегка накрашена, Цзян Хэнмянь понял, что она встала уже давным-давно. Оглядев же себя и обнаружив, что на нём нет ни единой одежды, а всё тело покрыто следами от поцелуев и зубов,

Цзян Хэнмянь принялся жадно пить воду, одновременно сердито поглядывая на неё.

Получив в ответ грозный взгляд, Юань Ли ничуть не рассердилась, лишь слегка улыбнулась уголками рта и поцеловала его в щеку.

Стоило Юань Ли ненадолго отлучиться, чтобы провести видеоконференцию, как она тут же почувствовала пустоту в душе.

— Я хочу одеться, — хриловатым голосом произнес Цзян Хэнмянь, беря в руки одежду и показывая Юань Ли, чтобы та ослабила объятия, однако Юань Ли сама протянула руку и одела его.

Цзян Хэнмянь собирался было встать с постели и дойти до ванной, но стоило ему подняться на ноги, как колени подкосились, и если бы не молниеносная реакция Юань Ли, которая тут же подхватила его на руки, он бы рухнул прямо на пол. Цзян Хэнмянь бессознательно обвил руками шею Юань Ли, а та одной рукой придерживала его за талию, а другой поддерживала снизу и понесла в уборную.

Плечи Юань Ли не отличались особой шириной, однако мышц на теле было немало — Цзян Хэнмянь, тесно контактировавший с ней все эти семь дней, знал об этом лучше всех.

Чего только они не перепробовали за эти дни, а к совместным походам в туалет Цзян Хэнмянь уже даже привык, хотя кончики его ушей по-прежнему неизменно алели.

Медовый месяц подошел к концу, и Юань Ли, согласно созданному образу, вернулась к обычной работе, в то время как Цзян Хэнмянь с головой погрузился в подготовку новых песен.

За это время они успели вместе навестить родителей Цзян Хэнмяня. Мать явно пошла на поправку, а отец нанял сиделку, чтобы та должным образом за ней ухаживала.

Раньше мать ничего не знала о женитьбе сына — Цзян Хэнмянь лишь сказал ей, что стал большой звездой и зарабатывает много денег.

Она никак не ожидала, что при новой встрече сын уже окажется женат, причем на женщине-альфе из влиятельной и богатой семьи. С виду эта девчушка производила впечатление умной и деловой, совсем не похожей на ту, с которой её сын сможет совладать, к тому же их семьи стояли на совершенно разных социальных уровнях.

Мать Цзяна очень переживала.

— Скажи маме, вы с ней серьёзно? — обеспокоенно спросила она, отведя Цзян Хэнмяня в сторону для разговора наедине.

При мысли о Юань Ли Цзян Хэнмянь немного смущённо кивнул.

Увидев счастливое выражение лица сына, мать сразу поняла, что он увяз по уши.

Однако омеги в подобных отношениях чаще всего оказывались в уязвимом положении, особенно при таком колоссальном разрыве в происхождении.

— Она хорошо к тебе относится? — не удержалась от вопроса мать.

Цзян Хэнмянь без малейших колебаний кивнул: Юань Ли всегда ставила его чувства и желания на первое место.

Пока мать расспрашивала Цзян Хэнмяня о ситуации, переживая за него, отец Цзян в этот же момент беседовал с Юань Ли наедине. Отец Цзян был немногословным альфа, а после паралича нижней половины тела стал ещё более молчаливым. При виде невестки, которая увезла его сына, выражение лица отца Цзян было не слишком приветливым.

— Отец, я знаю, что наше с А Хэном замужество развивалось действительно немного стремительно, но я искренна. Раз А Хэн вышел за меня, я непременно сделаю всё возможное, чтобы относиться к нему хорошо и не позволить ему обижаться. В знак своей искренности я переписываю на имя А Хэна половину акций корпорации Цинь, находящихся в моих руках, а также всю недвижимость, записанную на моё имя.

Стоя перед отцом Цзян, Юань Ли несколько не нервничала.

Ей было не привыкать знакомиться с родителями, некоторый опыт в этом деле у неё имелся.

Часть акций Юань Ли оставила себе лишь для того, чтобы временно контролировать управление корпорацией Цинь, но в будущем она собиралась передать их все до единой Цзян Хэнмяню.

Услышав это, отец Цзян уже смягчился в лице. Если бы его сына рассматривали лишь как игрушку, тратить столько сил на это не стали бы; ну а искренность — есть она или нет, и в какой мере — всё равно была вне его контроля.

— Мян-мян с самого детства был послушным и хорошим ребёнком, учился в школе отлично, пел и танцевал прекрасно, и вообще у него должно было быть блестящее будущее. Только вот это я тяну его на дно. Раз вы уже поженились, просто живите хорошей жизнью, мы, родители, тоже желаем вам счастья.

Отец Цзян говорил очень медленно; он уже давно не произносил столько слов за один раз.

Юань Ли кивнула и серьёзно пообещала:

— Не беспокойтесь, отец, мы так и поступим.

Вторая половина дня прошла за разговорами вчетвером, а когда отцу Цзян пришло время отдыхать, Юань Ли забрала Цзян Хэнмяня и они вернулись домой.

<http://bllate.org/book/22221/2318574>